

Литературные известия

№ 9 (243)

Сентябрь 2025

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня
в номере:

Атланты культуры

*

Культура и жизнь

*

Рецензии

*

Дискуссионный клуб

*

Литературный кроссворд

*

Реклама

РЕКЛАМА

МАГАЗИН
ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

LITLAVKA

(WWW.LITLAVKA.RU)

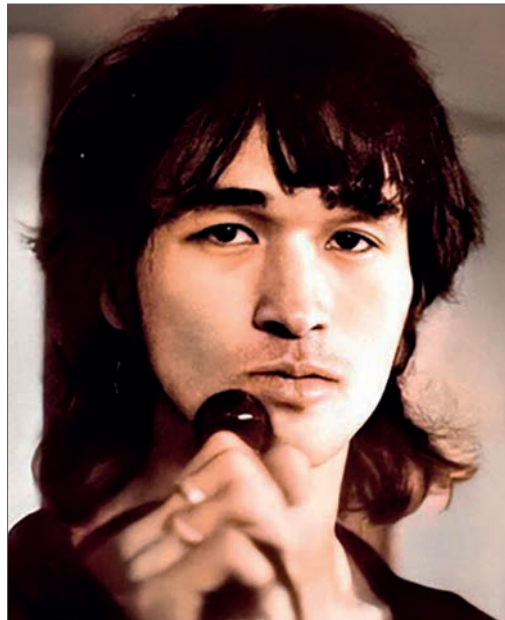

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ
ПО ЦЕНАМ
ИЗДАТЕЛЬСТВА!

Доставка
по Москве от 1 дня.

Тел. (495) 971-79-25

АТЛАНТЫ КУЛЬТУРЫ

ОН ОПЕРЕДИЛ ВРЕМЯ (К 35-ЛЕТИЮ ГИБЕЛИ ВИКТОРА ЦОЯ)

Цой был против гибели своего героя.
Он был против смерти, хотя иногда казался, не боялся ее:

Если есть стадо, есть пастух
Если есть тело, должен быть дух
Если есть шаг, должен быть след
Если есть тьма, должен быть свет...

Снимается «Кино».
Оно снимается с разных ракурсов, полное бунтом, рвущим воздух обыденности, неистовое, заражающее энергией.

Цой — из Ленинграда, единственный ребенок, детство которого шло в примечательном «генеральском доме», в близлежащей школе учился, посещая и художественную школу, рано написал первые свои тексты...

Высоцкий завораживал, конечно.
Завораживал и Брюс Ли: взяв за образец которого, уже позже, войдя в известность, Цой имиджу следовал...

Дрался.
Хулиганил.
Бунтовал.

...Выступал на квартирниках, узнал полуподпольную жизнь в СССР, ждал ли подобного взлета?

Взлет состоялся: Цой при жизни сделался легендарным.

...Необычно рвущиеся ритмы, иногда — вспыхивающие лапидарно афоризмы:

И есть чем платить, но я не хочу
Победы любой ценой.
Я никому не хочу ставить ногу на грудь.
Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.

Победа любой ценой претит настолько же, насколько зовет неизвестная звезда.

Зовет, ведет, свечи зажигаются в зале, люди, словно объединенные ритмами Цоя, начинают чувствовать по-другому.

Ночь коротка, цель далека,
Ночью так хочется пить,
Ты выходишь на кухню,
Но вода здесь горька,
Ты не можешь здесь спать,
Ты не хочешь здесь жить.
Доброе утро, последний герой!
Доброе утро тебе и таким, как ты,
Доброе утро, последний герой!
Здравствуй, последний герой!

Ему самому хотелось быть последним героем, сотворившим свою вселенную, вовлекшим в нее массу людей.

На взрыве словно и погиб, столкнувшись с «Икарусом», моментально умерев в недрах собственного «Москвича», в недрах и сердцах собственных песен, которые, вырвавшись из него, живого, продолжают бушевать, подерживая и спасая многих...

Александр БАЛТИН

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ

В АБХАЗИИ ОТКРЫТ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА

центром Министерства культуры Российской Федерации.

В экспозиции — более 130 редких афиш, фотографий и документов, отража-

ющих историю русского театра драмы в период от 1980 годов до наших дней.

Также был открыт мемориальный кабинет **Фазилия Искандера** с редкими рукописями и фотографиями.

На открытии музея присутствовал президент Абхазии **Бадра Гунба**, посол Российской Федерации в Абхазии **Михаил Шургалин** и другие официальные лица.

Мероприятия проходят под патронатом заместителя Руководителя Администрации президента Российской Федерации **Сергея Кириенко**.

Сандра МЯСНИКОВА,
фото автора

26 августа 2025 года в Абхазии торжественно отметили День независимости.

Было проведено множество запоминающихся мероприятий. В частности, в Государственном русском театре драмы им. Ф.А. Искандера открыли новый музей и новую экспозицию. Музей создан Бахрушинским театральным музеем — Федерально-методическим

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Иосиф РУХОВИЧ ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСОФОБИЯ, ИЛИ БУНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕРНИ: БОРЬБА ЯЗЫКОВ

Иосиф Рухович — поэт, прозаик, литературовед. Член Союза писателей XXI века с 2024 года. Живет в поселке Томилино (Московская область).

«Борьба — отец всего».

Геродот

Человечество переживает не лучшие времена. Ощущается даже угроза существованию. И все меньше надежд на коллективный инстинкт самосохранения, когда подавляются самые естественные чувства. На глазах теряется человечность — падение мысли, нравов во всем когда-то цивилизованном мире.

Причин множество. История, политика, личности... И Бог знает сколько еще факторов. И мы говорим, и нам говорят, и говорящие головы развешивают... Но все кажется, что мы чего-то недопонимаем.

Информационные, гибридные, холодные, горячие, очень горячие конфликты охватили практически всю планету. Нас, прежде всего, волнует Украина — как ближайший сосед. И как очень показательный пример мирового противостояния.

В литературной статье мне бы не хотелось касаться политики. Не потому что политика одно, а литература другое. Как раз наоборот — они тесно связаны и друг без друга существовать не могут. В любом политическом проявлении вы найдете сотни литературных страниц, а в коротенькой и прозрачной сказочке «Репка» легко отыщутся политические мотивы. Но это не значит, что эти стороны человеческой деятельности не могут быть рассмотрены сами по себе по своим законам развития. Так физика и математика тесно переплетены, но существуют и самостоятельно. И только рассмотрев раздельно, можно понять их взаимодействие.

Но как рассматривать политику? В принципе, политикой занимаются две группы. Первая, крайне малочисленная, ее вершит, а вторая — обыватели — ее переживают, сбрасывая нерастроченные современной жизнью эмоции. В первую группу нам не попасть, несмотря на право быть избранными, а во второй быть как-то не хочется. Не то придется считать свой избирательный голос прямым участием в политическом процессе.

Но интеллектуалы стремятся разобраться в происходящем, не включая эмоции. Хотя читая сводки с фронтов, материалы о зверствах и гнусных фейках нацистов, слушая прямую речь их темных лидеров, трудно сдерживать чувства. Однако это не вскрывает глубинные причины происходящего. А хочется разобраться — откуда что пошло, что происходит и что будет происходить с человечеством, то есть с нами, в ближайшем и отдаленном будущем. Камо грядеши? Куда идем?

Политика нам представляется как отстаивание собственных интересов собственного народа. При этом война считается продолжением политики, так сказать, иными средствами...

Но кто определяет эти интересы? Неужели сам народ? И что представляют собой эти интересы? В основном экономические вопросы — от обладания территориями до прямой эксплуатации «неправильных» народов. Как тогда объяснить чувства народов друг к другу?

В отношениях с Украиной это крайне интересный и труднообъяснимый с точки зрения экономики вопрос. Почему значительная часть украинского народа ненавидит русских и стремится убивать? Интересно, что для большинства из них русский язык является родным. А вот мы никаких негативных чувств к украинцам не испытываем, несмотря ни на что.

Вообще-то, для успешных сражений ненависть к врагу является, или, скорее, должна являться, необходимой идеологической частью военных действий. Вспомним, во время Великой Отечественной войны у нас бытовал широко принятый народом лозунг «Убей немца!», выдвинутый, если я не ошибаюсь, писателем Ильей Эренбургом. Говорят, что товарищ Сталин некоторое время колебался разрешать ли этот лозунг. Наша страна исповедовала пролетарский интернационализм, обвиняя во всем классовых врагов, а не народы. Но по зрелому размышлению вождь понял, что наша отчаянная битва с врагом человеческим без ненависти к нему, к конкретному врагу, непредставима. А в бою трудно отличить фашиста, нациста или просто мобилизованного немца. Перед тобою враг и имя ему немец, вот его-то и надо бить. Как писал замечательный фронтовой поэт Семён Гудзенко:

Бой был короткий, а потом
Мы пили водку ледяную
И выковыривал ножом
Из под ногтей я кровь чужую.

Именно чужую, а не фашистскую или нацистскую. Да и, собственно, национальность тоже некогда было проверять.

Лозунг был снят только к концу войны.

Интересно, что сейчас, насколько я знаю, на нашей передовой этот лозунг вновь потихоньку, без шума, возродился.

С политической точки зрения нам кажется, что мы все вроде бы понимаем. Грубо и поверхностно схема такова. Запад уже тысячи лет пытается покончить с непокорной Россией, используя те или иные подходящие — на их взгляд — обстоятельства. Началось со времен Александра Невского, который предпочел католицизму православие, заключив союз с ордой, убившей его отца. Кабалу Запада он посчитал страшнее дани орде.

Не будем вдаваться в историю. Россия знала много нашествий, как с Запада, так и с Востока, но всегда выстояла и побеждала. Уверен, не изменит этим правилам и сейчас.

В чем особенности текущего момента?

Со средних веков Европа, благодаря огромным технологическим преимуществам, начала, а потом и почти закончила колонизировать весь мир. Особенно преуспела Англия, да и остальные страны Запада не зевали. К XIX веку свободной оставалась, пожалуй, только Россия. И была у Запада как бельмо на глазу. Ни нашествие Наполеона, ни нападение гитлеровской Германии к существенным результатам не привели. К середине XX века и началу XXI стала насущная для Запада задача — уничтожить Россию, путем ее распада и расслоения на манер Советского Союза. В 90-х годах XX века казалось эта задача была решена — страна лежала в руинах. Но Россия, благодаря необыкновенной духовной силе и Владимиру Владимировичу Путину, от края пропасти отошла и стала подниматься на ноги. Даже произнесла самое страшное для Запада слово — дедолларизация.

Дело в том, что к этому времени мир изменился, а вместе с ним методы и способы колонизации. Прямое завоевание территорий стало излишним, в силу вступил во всей своей красе и могуществе Доллар. И для продолжения господства над миром требовалось только подчинение политическим устремлениям

Запада. То есть покупать и продавать то, что надо и по нужным ценам, и у кого надо. А также поддерживать и даже в прямую участвовать в столкновениях с «недемократичными» странами. А тут опять упрямая Россия!

Решено было откусывать ее по частям. Появились соответствующие идеологи и, прежде всего, Збигнев Бжезинский, который считал главным оторвать Украину от России, превратив ее в АнтиРоссию. Экономическая основа этой теории — значительное промышленное и сельскохозяйственное преимущество этой Советской республики над остальными, включая собственно и Россию. Без Украины, мол, Россия рухнет. Теория оказалась в корне ошибочной, а в нравственном отношении — гнусной, ибо нельзя строить собственное счастье на несчастье других. Россия выстояла и пошла вперед. Но, верные своей основной идее, — деньги решают все, Западные страны, в основном Америка, Украину осыпали миллиардами долларов и сумками «печенюшек» в знак одобрения... Развязали майдан, госпереворот 2014 г., а затем и одну из самых кровопролитных современных войн. И даже сейчас, несмотря на явный проигрыш, против мирного урегулирования.

На этом мы, пожалуй, закончим с политикой. Тут вроде бы все ясно. Но остаются вопросы. Откуда взялась ненависть? Почему Украина с такой охотой и остервенением сражается с Россией? И, главное, откуда такая ненависть к русскому языку и всему русскому?

Такие чувства не порождаются экономической и политикой. Разве что подтверждаются и усиливаются. Значит — надо искать причины значительно глубже.

Попробуем посмотреть со стороны, с которой редко смотрят — со стороны искусства, практически не присутствующего в серьезных анализах и разборах, ибо для большинства является факультативом. А то и просто развлечением. Однако, как мне кажется, именно искусство, художественный язык, самым существенным образом определяют нашу жизнь. Войну и мир.

Откуда взялась Украина?

Мне кажется, как-то в стороне остается проблема русского языка. В начале оголтелой украинизации Украины мы были презрительно-снисходительны к словам и действиям украинских националистов — что за глупости они вытворяют? Приводили примеры четырехязычной Швейцарии, двуязычной Канады и других стран, которым многоязычие не только не мешает, но даже делает народы более интеллектуальными. Казалось бы, сам Бог велел Украине использовать русский язык, родной для большинства ее граждан. Ан нет! Борьба идет, все более озлобляясь, и переходит в русофобию, как зараза распространяющаяся на весь пресловутый Запад.

Большинство видит борьбу с языком неумным следствием и средством большой политики. Однако я считаю, что именно отношение к русскому языку является причиной конфликта. Не единственной, конечно, но весьма существенной.

Борьба с русским языком на Украине явление в какой-то мере исключительное. Прошедшие века знали войны с языками, но, как правило, их просто запрещали, а приверженцев нередко уничтожали. Но Украина начала теоретизировать, доказывая приоритет, преимущество и привлекательность свое-

го способа общения. Украинский язык, оказывается, был прародителем всех существующих и, прежде всего, русского языка, объявленного отсталым и никуда не годным. Языком мата. С соответствующим переносом отношений к его носителям.

У подобных изысканий можно предположить заказчика — политику. Но и в России нашлись закоренелые русофобы, пришедшие к травле родного языка. Так один филологический профессор громко заявил, что русский язык «убогий и клоачный отсталого народа». Когда я слышу в такой ситуации слово «профессор», у меня твердая ассоциация с киношной кличкой «доцент», хотя и сам не без ученого звания.

Но дело не в отдельных, нацистски ориентированных идиотах и мерзавцах. На дискуссионную площадку уже выпущено в отношении языков небывалое ранее «лучше — хуже» и требует ответа. Конечно, мы готовы грудью стать на защиту родного, могучего Великого Русского Языка, но если будем оставаться в рамках эмоций, то как бы полемика не выродилась в известную методику: «Ты дурак!» «Нет, ты дурак!», «Нет, ты...».

У каждого из нас весьма субъективное отношение к родному языку. Но есть и мощный пласт объективности, независимый от наших настроений и предположений. Речь идет о художественном языке устного и письменного общения. Определение и анализ художественного языка даны в статье «Почему велик русский язык» (см. И. Рухович, журнал «Футурум АРТ», № 1, 2025), к которой отсылаю читателя. Здесь важно подчеркнуть, что важными следствиями анализа являются свойства языка как живого организма, движение и развитие, а его состояние определяется интеллектуальным потенциалом народа. Обязательным следствием развития языка является постоянная диалектическая борьба за первенство.

Попробуем проследить движение и борьбу языков на примере Украины, учитывая национальные особенности, условия развития, геополитическое положение и так далее. Индивидуальность и многофакторность создают значительные трудности для обобщения, но вся литература, начиная с Гомера, есть рассказ конкретной истории, из которой читатель все-таки делает обобщения. Может быть, на примере Украины удастся и нам.

В конце концов, борьба между языками — это борьба за власть над умами. Борьба приобретает разные формы от вялотекущей и даже дружественной до карикатурно-бешеной — как на Украине. С человеческими жертвами.

Какие же движущие силы жестокой схватки между языками? Многие недоуменно пожимают плечами, считая борьбу каким-то недоразумением или просто глупостью.

Лично меня, коренного дончанина, как и большинство моих земляков, всегда корбило и даже оскорбляло такое обращение

Продолжение на стр. 3

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Иосиф РУХОВИЧ

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСОФОБИЯ, ИЛИ БУНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕРНИ: БОРЬБА ЯЗЫКОВ

Продолжение. Начало на стр. 2

к нам советских идеологов. Ведь именно эти идеологи в ленинские времена приписали нас, как крепостных крестьян, к Украине и стали считать украинцами. Нет! Мы всегда считали себя русскими.

Хотя, конечно, на Украине есть «щирые» украинцы, говорящие и думающие на своем языке. Прежде всего, «западenci».

Основным признаком народа является язык. Корни противоречий между двумя основными языками Украины очень глубоки и стоит их обнажить.

Образование государства всегда сопровождается обретением государственного языка. При многонациональном составе иногда их становится несколько. Некоторые становятся региональными, как в России. В любом случае государство на законодательном уровне обязуется использовать статусный язык в устном и письменном отправлении. А также следить за его течением и развитием, за правильностью применения, не допускать искажений и так далее. И, конечно же, язык становится основным литературным, со всеми вытекающими последствиями.

В силу исторических обстоятельств, которые мы рассматривать не будем, Украина до девяносто первого года XX века практически своей государственности не знала, будучи в составе то Польши, то России, то еще кого-нибудь. И язык ее официально не признавался, а то и запрещался.

Создалась ситуация — государства нет, а язык есть. Ситуация в мире далеко не единственная. Бывает даже наоборот. Например, очень самостоятельные ирландцы никак с английского языка сходить не желают. Но мы рассматриваем конкретный пример — Украину. Говорящие, как могут, художественно оснащают свой язык сказаниями, преданиями и, безусловно, красивыми песнями. Но, как мы уже видели в упомянутой статье, понастоящему художественным язык становится тогда, когда за дело берется литература. И она неизбежно появилась.

Последние сотни лет Украина была окраиной Российской империи. Тут следует отметить особенность — коренную, семантическую, синтаксическую и так далее близость русского и украинского языков. Понимали без перевода. Приведу собственный пример. Когда моя семья после длительного отсутствия вернулась на советскую Украину, отец со словами: «Ты должен знать язык титульной нации!», — подсунил мне столь любимые мной приключения «Таємниці двох океанів» русского писателя Адамова. Увлечшись приключениями, я поймал себя на том, что через несколько страниц перестал переводить.

Близость языков сыграла огромную, не всегда положительную, а порой и трагическую роль в жизни украинского языка и его носителей.

Несмотря на отсутствие государственности и официального признания, язык продолжал жить. В основном в сельской местности и на западе Украины. Хотя и в других, даже самых восточных регионах, были, хоть и редко, украиноговорящие села. Могу засвидетельствовать — не раз в них бывал в Донецкой области. Между прочим, рядом располагались и греческие деревни, которые каким-то образом сохранили древний, как они говорили, эллинский язык. И это в тысячах километрах от исторической родины! Так что языки не только умирают, но и проявляют удивительную живучесть!

В городах Украины, кроме самых западных, говорили и писали по-русски. А значит, творческая элита осознала себя частью русской культуры. Но в стремительно развиваю-

щейся русской литературе тесновато от талантов и гениев. И найти себе место в ней не так просто. Лучшая, наиболее способная часть, безусловно, уходила во всесторонне развитый художественный язык. Как, например, Гоголь, возглавивший русскую прозу, оставшись в ней и в мировой навсегда. Между прочим, Николай Васильевич был активным противником украинского языка в литературе: «*Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, <...> нетленная поэзия правды, добра и красоты*».

Но элита имеет не только верх, но и середину и низ. И вот в этих-то частях появилась надежда — писать по-украински и уже в нем находить себе место. И такие поэты и писатели нашлись. То есть от потока русской литературы, используя ее достижения, отошел небольшой ручеек. Это еще не был литературный язык со всеми приметам художественности. Просто отдушина для людей, знавших и любящих украинский язык и чувствовавших себя украинцами. Для создания настоящего литературного языка требовалась крупная фигура, чувствующая силу возвести свой язык в высшую форму речи.

Нашла такого титана и Украина — Шевченко.

Фигура Тараса Григорьевича сложна и противоречива, обросшая массой мифов и легенд, через которые не так-то легко пробраться. Да мы, собственно, и не собираемся. Для нас важно главное — что сделал поэт.

Шевченко чисто количественно можно отнести к русским писателям, ибо примерно семьдесят процентов всех его строк, включая дневники, написаны по-русски. Но процентами пусть тешутся математики. В литературе автора судят по достижениям. А высшее достижение Тараса Григорьевича — создание украинского художественного литературного языка.

Говорить о литературном языке, как о состоявшемся, можно только тогда, когда он достигнет поэзии, высшей формы речи. Это и Гомер, и Вергилий, и Данте, и Шекспир, и Гёте, и Пушкин, и так далее. В любой национальной литературе отсчет, как правило, ведется от поэзии. Подвиг Шевченко как раз и заключается в том, что из сравнительно слабой и разрозненной литературной речи он создал нечто цельное, введя украинский язык в мировую литературу. Тут часто примешивается вопрос о качестве его поэзии, но пусть этим занимаются литературоведы.

То же самое сделал в русской, правда, уже довольно сильной, его современник Александр Сергеевич Пушкин. Кстати, Пушкин весьма уважительно относился к творениям Шевченко.

Есть огромная разница в деяниях поэтов.

Отметим, что с самого начала русская литература развивалась отнюдь не с нуля. Еще Гоголь в статье «В чем же, наконец, существо русской поэзии, и в чем ее особенность?» писал, что если Ломоносов и заимствовал «узкие строфы немецкого ямба», то, тем не менее, сразу же стал хозяином русского языка. Другими словами — настоящая русская литература всегда опиралась на богатую православную культуру и никогда от нее не отворачивалась. А в 1938 (!) году великий русский и советский художник Кузьма Петров-Водкин заявлял: «*Раз у русского нет влияния иконы, то значит это не русский и не живописец*». Вот эту, образно говоря, связь с иконой русское искусство никогда не порывало.

Так что Пушкин творил в совершенно иной, весьма квалифицированной, талантливой и многочисленной среде. И дело его тут же было подхвачено. В упомянутой статье Гоголь писал, что влияние Пушкина на современное ему общество было ничтожным, но он был «*точно сброшенный с неба огонь, от которого,*

как свечи зажглись самоцветные поэты». И, добавлю от себя, зажигаются до сих пор.

От Шевченко тоже зажглись, но далеко не столь яркие. И дело тут не в способностях украинской элиты, а во все той же «клятый российской мове», в которую по-прежнему уходило все лучшее. А вместе с ними и читатели, тем более что для большинства русский язык был родным. Однако украинская литература продолжала существовать, находя незначительный отклик в национально ориентированном читателе.

Интересную оценку украинской литературе дал И. С. Тургенев в «Рудине» в 1855 году, еще при жизни Тараса Григорьевича:

— *Если б у меня были лишние деньги, я бы сейчас сделался малороссийским поэтом.*

— *Это что еще? хорош поэт! — возразила Дарья Михайловна, — разве вы знаете по-малороссийски?*

— *Нимало; да оно и не нужно.*

— *Как не нужно?*

— *Да так же, не нужно. Стоит только взять лист бумаги и написать наверху: «Дума»; потом начать так: «Гой, ты доля моя, доля!» или: «Седе казачино Наливайко на кургане!», а там: «По-пид горою, по-пид зелено'ю, грае, грае воропае, гоп! гоп!» или что-нибудь в этом роде. И дело в шляпе. Печатай и издавай. Малоросс прочтет, подопрет рукою щеку и непременно заплачет, — такая чувствительная душа!*

— *Помилуйте! — воскликнул Басистов. — Что вы это такое говорите? Это ни с чем не сообразно. Я жил в Малороссии, люблю ее и язык ее знаю... «грае, грае воропае» — совершенная бессмыслица.*

— *Может быть, а хохол все-таки заплачет. Вы говорите: язык... Да разве существует малороссийский язык? Я попросил раз одного хохла перевести следующую, первую попавшуюся мне фразу: «Грамматика есть искусство правильно читать и писать». Знаете, как он это перевел: «Храматика е выкусътво правыльно чытаты ы пысаты...» Что ж, это язык, по-вашему?»*

Создалась ситуация существования двух литератур, между которыми неизбежно возникла борьба за читателя, за умы, да и за деньги, в конце концов. Писатель еще и человек и его благосостояние зависит от продаж, от тиражей, от цены и так далее. В данном случае это были не самые главные факторы, так как в деле были все-таки энтузиасты. Стало возникать глухое недовольство — почему мы на своей земле должны терпеть гнет языконкурента? Появились сторонники самостоятельности. Но это уже политика. Оставим ее пока в стороне и посмотрим на борьбу.

Я уже писал, что борьба может быть честной и нечестной. Честную борьбу украинского литературного языка за место под литературным солнцем я себе представляю так: писатели пишут, пишут, пишут, создают шедевры и добиваются до вершин мировой литературы. И на этом пути я искренне пожелал бы украинской литературе самых больших успехов. Но этот путь требует времени, талантов, работоспособности и харизмы.

Другой путь — как оказалось, ведущий к пропасти, это отрицание русского языка и борьба с ним физическими методами. Я называю этот путь **бунтом интеллектуальной черни**, который привел к самым трагичным результатам. До девяносто первого года борьба была не слишком гласная, но недовольство росло.

Интересные формы приобрело это недовольство в советский период. Благодаря оригинальной национальной политике большевиков, украинская литература получила почти идеальные условия для развития. Свободный доступ к печати, большие тиражи, завалив-

шие полки книжных магазинов, профессиональные союзы, организация писательского труда и отдыха и всякое другое. Проводилась последовательно тихая украинизация. Особенно при Хрущёве и Брежневе. В русскоязычном Донецке появились вывески на украинском языке — «Идальня» вместо «Столовая», «Перукарня» и даже «Голярня» вместо «Парикмахерская», и так далее. Фактически партия приступила к созданию украинского народа. Попытка, в общем-то, провалилась, но национализм голову поднял.

В таких условиях, как говорится, — пиши, не хочу. И писали! И переводили! Были и книги вполне на уровне. Стали известны имена — Тычина, Сосюра, Тютюнник... Правда, их произведения мало кто читал. Эта печатная украинизация не осталась незамеченной советскими остроумцами. От тех времен дошли не творения, а многочисленные анекдоты, шутки и пародии в стиле Тургенева: «*Засосюрилося небо, затычинилась земля...*». Или: «*Трактор в поли дыр, дыр, дыр, / Я в колгоспе бригадир, / А в колгоспе варят сыр — / Мы за мир!*»

Все так, но где взять читателя? Читатель упорно покупал и читал в основном русскую литературу. Правда, в связи с острым книжным дефицитом в Советском Союзе русские читатели брали и украинские книги. Особенно переводы. Я сам читал мастеров зарубежной прозы, например, Фридриха Дюрренматта, на мове, ибо достать на русском их книг не было никакой возможности. Но проблема читателей никак не решалась, несмотря даже на украинские школы и введение украинского языка как обязательного в русские школы. И вот недовольство стало выражаться, не публично, естественно, но в разговорах о том, что украинский язык, как нежный цветок, надо оберегать и поменьше печатать книг на русском. А один письменник во Львове в 1985 году — еще при советской власти! — мне прямо заявил, что русский язык на Украине надо запретить. Это при советском-то Интернационализме! Мог ли я тогда предполагать, что эта угрюмая фраза не такое уж далекое и жуткое пророчество?

Тут мы должны коснуться очень деликатного момента, которого мне, выросшему в православной культуре, не хотелось бы касаться. Но что поделаешь! Шагая по бездорожью, невозможно не запачкать ноги о черном. Особенно в распутицу.

Дело в том, что русская культура очень благожелательно и участливо относится ко всем народам со всеми их верованиями, обычаями, ритуалами. И, конечно же, к национальным культурам, языку, литературе... По-моему, это прекрасно! Только так и должны поступать люди и народы. То есть демонстрируя глубокое уважение к самобытности. Справедливо полагая, что в процессе взаимодействия, пусть и в разной степени, обогащаются все его участники, в том числе и ушедшие далеко вперед. И никогда Россия не применяла воинствующее миссионерство и насилие — только убеждения.

Но у благородной позиции есть и обратная сторона. При таком отношении возникает по умолчанию иллюзорное равенство, которое в меру ума и образования каждый понимает по-своему. Кто-то из малых представителей литературы понимает: ему что-то удалось, но чтобы догнать, надо еще работать и работать. Однако есть и те, кто принимает все за чистую монету. Тут надо принять во внимание и особенности творческого процесса. Константин Георгиевич Паустовский, обращаясь к молодым авторам, писал, что «*положа руку на сердце, каждый писатель сам*

Продолжение на стр. 4

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Иосиф РУХОВИЧ

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСОФОБИЯ,
ИЛИ БУНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕРНИ: БОРЬБА ЯЗЫКОВ*Продолжение. Начало на стр. 2*

знает свои достоинства и недостатки». Я бы только добавил — должен знать. Но это касается настоящего писателя, у которого есть сердце и совесть. Писателю мельче, кажется, что им написан шедевр, и если читатели не рвут его с полки, то виноваты сами читатели. Или дело в языке.

Литературный процесс включает не только само произведение, но и его прохождение в «толстых» журналах — отзывы, рецензии, критика, литературоведческий анализ. В советское время, да и раньше, произведения на национальных языках подвергались щадящей ласковой критике. Недостатки если и отмечались, то как незначительные, не отражающиеся на замысле. В то же время в тех же журналах русская литература подвергалась суровому разбору. Иногда критик камня на камне не оставлял.

Таким образом, мы сами вдалбливали явно неокрепшим авторам впечатление, что они пишут прекрасно. И украинский язык если не лучше, то никак не уступает русскому. По принципу — чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Замечали ли вы, если повторять недалекому человеку, например начальнику, что он умный, то сначала тот может быть и воспримет похвалу несколько скептически, однако очень скоро привыкнет и возомнит, что он не только самый умный, но и умнее тех, кто ему это вдалбливает.

Вот что-то в этом роде и произошло с украинской литературой. И к концу советской власти она уже готова была предъявить права на превосходство. Вслед за элитой, а писатели это всегда элита, и национально ориентированная часть народа почувствовала свое превосходство над русскими.

Такова обратная сторона благородства. Не знаю, как должен был поступить русский менталитет, но ясно одно — вранье, а умалчивание это тоже вранье, до добра не доводит.

Но вот грянул девяносто первый год, и на карте мира появилась, наконец, самостоятельная и независимая Украина. В результате бездумного и скоропалительного развала СССР миллионы русских в один день, не сходя с места, оказались за границей. Особенно многочисленной диаспорой стали русские и русскоязычные на Украине. И с этим надо было что-то делать.

У каждого государства должен быть государственный язык. Естественно, таковым стал украинский. И это правильно! Язык не только отличительное свойство государства, но и нациообразующий фактор. И уж если ты по своей воле или нет стал гражданином — будь добр знать государственный язык. Тем более, что в условиях Украины это не так уж сложно. Но процесс длительный, требующий ума и терпения. А именно этих качеств у некоторых людей, думающих на украинском языке, не оказалось. Внезапно дорвавшееся до власти «глухое недовольство» стало разворачиваться с ужасающей скоростью. Власть стала пытаться всех и сразу заставить не только говорить, но и читать и даже думать на украинском языке. То есть искоренить русский. Дело доходило до анекдота. В приказном порядке русскоязычным пишущим машинкам, а других еще не было, предписали печатать по-украински. Недостаточную букву і заменили единицей. И эта негативная школьная цифра так и торчала в каждой строчке, как бы оценивая всю эту безобразную суету.

Что плохого в любви к своему языку и культуре? Что плохого в желании своему народу и государству благоденствия и процветания, конечно, ни в коем случае не за счет других? А для этого нужно время и скрупулезная рабо-

та. Со временем украинский разговорный и литературный язык мог стать, а может быть, еще и станет одним из признанных мировых языков. Но если националисты вместо спокойной, терпеливой и умной работы начинают уничтожать конкурента, то это уже нацизм с далеко идущими последствиями.

Украина, как государство, с первого дня своего существования начала борьбу с русским языком, а потом и с русскими. Даже раньше. Краем уха слышал, что в начале двадцатых годов XX века пришедшие к власти националистически настроенные большевики запретили в Одессе русский язык. Остроумные одесситы, не зная украинского и под запретом русского, перешли на идиш.

Естественно, в восторге от самих себя новые нацисты объявили себя древней цивилизацией, чуть ли не прародительницей всего самого лучшего на земле. У меня в кабинете до сих пор стоит сувенир «Глобус Украины». В каждой шутке... И, конечно же, украинский язык оказался основой, если не всех мировых, то славянских и, в частности русского, языков точно. И так далее. Все это новейшая история и, думаю, читатель хорошо знает, что произошло, и какие трагедии пережила и переживает Украина и ее народ. У читателя может создаться впечатление, что все дело в языке. Нет, я не столь наивен. Жизнь народа, строительство государства и общества — настолько сложные процессы, что смотреть с одной стороны и увидеть целое не представляется возможным. Да и не было это целью данной статьи.

В статье «Почему велик русский язык» мы предположили, что умственные силы народа, его интеллект в значительной степени зависят от состояния национальной культуры и, прежде всего, поэзии. Даже задали вопрос — все ли народы равны по языку и литературе, то есть по мысли?

Я очень далек от обвинений украинского народа в глупости. Тем более что генетически отличить украинца от русского невозможно. Так уж сложилось исторически, что будучи частью Российской Империи, а затем Советского Союза, лучшее без всякого принуждения уходило в русский язык. Никто не заставлял Гоголя писать по-русски и значительно продвинуть русскую литературу. Или, скажем, с другого конца страны и времени, замечательного киргизского писателя Чингиза Айтматова, писавшего в основном по-русски...

И вовсе Украина не отдавала своих великих людей России. Вряд ли кто-то заметил, что молодой и несколько странный человек с длинным носом стал писать какую-то поэму по-русски. А великим он стал, подарив русской литературе и миру произведения «Ревизор» и «Мертвые души». И вряд ли Гоголю приходилось выбирать между языками.

До тех пор, пока Украина была в русле русской поэзии, развивая и собственную, ее интеллектуальный потенциал был огромен. Это была одна из самых развитых из распавшихся республик в экономическом, научном и культурном планах. Так стоило ли запрещать русский язык и русские книги? Та украинская интеллектуальная чернь, поднявшая эту страшную бучу, поняла ли, к чему привела страну? Какие темные и даже черные силы пришли на этой волне к власти? Не лучше ли было бы рука об руку идти по очень трудной, но светлой дорожке естественного литературного процесса и прогресса? И, безусловно, борьбы.

Но сослагательное наклонение отвергается и прошлым, и настоящим. Было как было и есть как есть — и ничего не поделаешь. Можно, конечно, поразвлекаться альтернативной историей, но оставим это писателю и не только фантастам. Например, «Остров Крым» Василия Аксёнова. Что-то пошатнуть

в нашем мышление можно, но в реальности — увя.

А вот будущее охотно поддается вариантам, хотя вряд ли изберет наилучший, с нашей точки зрения. Но поразмыслить стоит, и, крепко. И прежде всего, куда мы идем? Или, может быть, катимся? Я имею в виду не только нас и Украину, но и все человечество. Ибо каждое государство, страна или территория, имея собственные особенности, являются частью Мира и, так или иначе, участвуют в происходящих процессах. И сколь-нибудь обоснованно предположить будущее и наше, и несчастной Украины без хотя бы поверхностного взгляда на процессы во всем мире не представляется возможным. Давайте в меру сил попробуем определиться.

Ведущую роль в умонастроениях и действиях граждан играют так называемые сверхдержавы, вырабатывающие, распространяющие и даже навязывающие свои взгляды и линии поведения всему миру.

Но что такое сверхдержава? Принято считать, что это государственное образование, развитое значительно более других в экономическом, технологическом, научном, военном, финансовом и некоторых других материальных планах. Мир рассуждает по-марксистски: материальное — базис, все остальное, включая культуру, — надстройка. Был бы базис, то есть сильно упрощая, были бы деньги — и все приложится. Как говорит пошлейший обывательский тост — было бы здоровье, остальное купим.

Так ли это? Посмотрим на примере великой державы — США.

Во второй половине XX века, после войны, США с невероятной скоростью завоевывают мир. Мир начинает работать на эту страну, а заодно на присовокупленные страны Западной Европы и некоторые в Азии.

Сейчас западному обывателю настойчиво внушают, что Вторую Мировую войну выиграли США, а Советский Союз немного помог. Русскому человеку даже как-то спорить неудобно с таким откровенным враньем, но в вербальном плане следует опровергнуть путаницу в понятиях, активно используемую западной пропагандой для формирования ложного представления истории. Суть путаницы — **США выиграли от войны, а не войну**, в которой победил Советский Союз ценой огромных жертв.

Воспользовавшись сложившейся послевоенной ситуацией, американцы многократно усилили, увеличили, улучшили все перечисленные материальные планы и многое другое.

Но этого для властвования миром явно недостаточно. И только навязав миру свою культуру — или бескультурие, как посмотреть, — свой язык, свои взгляды, свою, так называемую, демократию, Америка воистину стала великой сверхдержавой. Именно поэтому я считаю, что Китаю в обозримом будущем не стать сверхдержавой, несмотря ни на какие достижения в экономике. Не представляю мир, заговорившим на китайском языке, не говоря уже о принятии иероглифов в качестве письменности. Не думаю, что весьма своеобразная многотысячелетняя китайская культура восторжествует над национальными. А без этого сверхдержавой стать невозможно.

Отвлекусь и выскажу свое мнение.

В настоящее время, в эпоху падения Америки, единственной страной, способной стать настоящей сверхдержавой, является Россия и только Россия. Она имеет практически все для такого свершения — и великий художественный язык, и высочайшие достижения в искусстве, и единственный неповторимый народ с очень высоким интеллектом

и толерантностью, с мягкой и терпеливой религией, геополитическим положением и так далее. Не хватает немного экономики. Но это дело поправимое. Будем работать.

Но вернемся к Америке.

Бурному экономическому росту второй половины XX века предшествовал и сопровождал не менее бурный взлет искусства и, прежде всего, поэзии. К сожалению, я не знаток англоязычной поэзии в связи со слабым знанием языка. Читать стихи следует все-таки на языке оригинала — в переводе пропадают созвучия, аллюзии и многое другое. А как без них судить о поэзии? Поэтому ограничусь лишь поэтами, вошедшими в мировую литературу. Прежде всего, еще в XIX веке, это Эдгар По, которого я воспринимаю как предтечу американской поэзии и прозы. Заметим, что одновременно с замечательной прозой, уже отличающейся от английской классики, По создает и жанр детектива — как отражение активности американского народа. При этом По несколько не снижает уровня своей замечательной прозы. Недавно я предпринял попытку освежить в памяти английский детектив. И Конан Дойл, и Агата Кристи пошли с трудом, а то и вообще не пошли, а вот рассказ «Золотой жук» я прочел, не отрываясь, на одном дыхании! Прекрасная проза! Кстати, до недавних пор американский детектив не снижал художественности. Например, Рекс Снаут с его невероятно толстым Ниро Вульфом.

Вслед, и даже во время По, пришел великий Уолт Уитмен, которого заслуженно считают отцом американской литературы. В мировую изящную словесность Уитмен вошел еще и как поэт, утвердивший свободный стих. Снова новое!

Вот тут украинцам следовало бы внимательно рассмотреть процесс становления американской литературы, которой никоим образом не помешал английский язык бывшей метрополии, ставший государственным Соединённых Штатов. Думаю, никому и в голову не приходило отказаться от родного языка в связи с наличием великой английской литературы — Шекспир, Диккенс, Скотт, Стивенсон и так далее. Хотя выход был — перейти на какой-нибудь туземный и создавать на нем шедевры. Нет, американцы принялись создавать из английского языка свой американский художественный со свойственной молодой нации энергией. И преуспели! Теперь уже английская литература более зависит от американской, чем наоборот. Великая американская литература того периода состоялась!

Вот такой путь должна была пройти Украина, создавая свою великую украинскую русскоязычную литературу, оставляя украинский язык как ностальгию по утраченному детству. Но Украина предпочла силовой путь, который никуда не ведет и не приведет. Заставить силой можно, но — не полюбить. А без любви искусство не существует.

Вслед за По и Уитменом появилась целая плеяда поэтов — от громогласных до тишайших, толкающих американскую поэзию в самые разные стороны, но основанную на американском менталитете. Назову несколько известных мне имен, так или иначе вошедших в мировую — Гертруда Стайн, Роберт Фрост, Эзра Паунд, Томас Эллиот, Эдуард Каммингс... Бродский добавил бы сюда и почитаемого им Уинстона Одена, но мировая литература не совсем согласна.

Явилась и великая американская проза! От Марка Твена до Хемингуэя и Сэлинджера. Миру были явлены новые герои, своеобразные национальные характеры, способы мышления и философские подходы.

Окончание на стр. 5

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Иосиф РУХОВИЧ

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУСОФОБИЯ, ИЛИ БУНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЧЕРНИ: БОРЬБА ЯЗЫКОВ

Окончание. Начало на стр. 2

Американский художественный язык продвинулся далеко вперед.

В моей библиотеке несколько полок золотого века американской литературы, которую я с глубоким вниманием и интересом читал в юности и изредка перечитываю. Какие имена! Навскидку — Джек Лондон, Теодор Драйзер, О. Генри, Герман Мелвилл, Вильям Сароян, Уильям Фолкнер... Всех и не перечислить. Навсегда останусь благодарным той американской литературе за собственное духовное и техническое развитие (в плане литературного мастерства).

Так продолжалось до пятидесятих годов XX века, а по инерции и дальше. Но тут взял весомое слово его величество капитал — частное предпринимательство. В искусство вмешались деньги.

Собственно, они никуда и не уходили со времен Возрождения и даже раньше. Но до американского владычества влияли на заказы художникам, в какой-то мере диктуют темы, не превращая произведения искусства в товар. То есть в предмет купли-продажи. Денег частенько не хватало, тогда создание шедевров замедлялось и даже останавливалось на какое-то время, но удешевление за счет художественности не рассматривалось. Например, «Саграда фамилия» великого Антонио Гауди достраивается, кажется, до сих пор. Теперь же в обиход вошло слово «прибыль», касающаяся не только и не столько художника. И вдруг великая американская (а затем и мировая) культура стала стремительно превращаться в так называемую массовую или поп-культуру, которая к искусству имеет уже не непосредственное отношение.

Частные предприниматели обратили внимание на произведения искусства как на товар, который можно производить и продавать. Но для этого следовало превратить читателя в потребителя, навязать ему товар. Методики создания потребителя и потребительского общества уже были достаточно разработаны и широко применялись. Не будем анализировать эти средства, они достаточно и многократно рассмотрены мировой наукой и практикой. Нас будут интересовать способы выхолащивания и приспособления искусства к коммерческим нуждам.

Иосиф Бродский высказал очень мудрую и точную мысль: «*Не читая стихов, общество опускается до такого уровня речи, при котором оно становится легкой добычей демагога или тирана*». Не в обиду замечательному поэту, заметим — не формулируя столь элегантно и даже вообще не формулируя, общество потребления додумалась до приведенной мысли много раньше Бродского. Но, естественно, с разным знаком. Если для Бродского потеря индивидуальности является просто преступлением против человечности, то для торговца это манна небесная. Бродский, уже находясь в обществе потребления, заявил: «*Человек, который внутри себя начинает создавать свой собственный, независимый мир, рано или поздно становится для общества инородным телом...*». А свой собственный мир можно создать только с помощью поэзии — в широком смысле. И если человек будет иметь свои собственные взгляды, то ему массовый товар, извините за жаргон, не втяхается. Вот почему капитал взялся за искусство.

И прежде всего, острым прибыльным нюхом почувствовал — мешает созданию управляемого потребителя поэзия, создающая индивидуальность. Методы борьбы капитал избрал не силовые и даже поначалу заметные. Он просто лишил поэзию денег. Бизнес прибрал к рукам не только издание художественных произведений,

но — главное — движение вокруг них — рекламу в средствах массовой информации, отзывы, рецензии и т. д.

Конечно, все не так просто. Свободное предпринимательство предполагает движение в разные стороны, и какая-то, очень незначительная, часть капитала отводилась и на настоящее искусство. Тут была еще и задняя мысль — только искусство движется вперед, развивая художественный язык. И вот эти достижения перенимаются массовой культурой для собственного движения, ибо сами быстро исчерпываются.

Помнится эпизод из одного фильма. Камера снимает индустриально-городской пейзаж и вдруг начинает подниматься в небо и выше, доводя вид до точки. Простите, но это же прием Андрея Тарковского из «Соляриса»! Сцена встречи и примирения отца и сына, напоминающая картину Рембрандта «Возвращение блудного сына», долго рассматривается вблизи, затем точка зрения медленно повышается до растворения живо-го островка в мыслящем океане. Сцена Тарковского порождает бесчисленное количество смыслов и переживаний, но и в другом фильме, как видите, запоминается.

Так что, настоящее искусство в незначительном объеме продолжало и продолжает существовать, но на массы оказывает все меньшее и меньшее влияние.

Итак, на настоящем искусстве не зарабатываешь, необходима его подмена, но похожая. И вот в течение довольно короткого времени капитал создает из искусства *эстраду* — в широком смысле этого слова. То есть блюдо для потребителя, *готовое к употреблению, да еще и пережеванное*. Экраны мира заполняют голливудская продукция, хорошо, кстати, выполненная технически, как, впрочем, и остальные жанры. Эстрадные сцены заполнили быстро сменяющиеся вокально-инструментальные ансамбли, рок-группы, рэпы, клипы и тому подобное. Театр, вопреки тысячелетней условности, независимости зала и сцены, задействует самого зрителя, реплики направлены прямо в зал. Даже в опере появляется Евгений Онегин в валенках и шапке-ушанке. И все это объявляется искусством! Хотя даже сами участники в открытую говорят — это же шоу-бизнес! Для вашего, так сказать, развлечения. Но интеллигентски настроенный обыватель требует — покажите мне, что это искусство. И показывают! В публикациях и многочисленных экранных передачах «умные» люди теоретизируют, создают необходимую историю, объясняют, что отличает нынешнее представление от предыдущего и так далее. И иллюзия искусства торжествует. И самое главное — от обывателя не требуют никаких затрат. Я имею в виду не финансовые, которые как раз требуются, а работу головы и сердца.

В таких условиях, до сих пор замкнутая божественная среда, со своими, отличающимися от общепринятых, правилами игры и нормами жизни, сошла с подмостков, вылезла из экранов, оставила музыкальные инструменты и стала рассуждать на всякие темы от политики до приготовления рождественской индейки. И, самое главное, стала навязывать свой образ жизни, рассматривать который не хочется. Отмечу только крайнее бесстыдство. Особенно женское — с легкостью и удовольствием обнажаются срамные места, где надо и где совсем не надо.

В статье В. И. Ленина «Лев Толстой как зеркало социалистического реализма» в связи с трактатом великого писателя «Что такое искусство?» сделана попытка если и не ответить на главный вопрос, то отделить зерна от плевел, определиться с не-искусством. Не буду повторяться, отсылаю

к этой работе читателя. Может быть, станет яснее, в каком мире мы жили и в каком живем.

Вернемся к Украине. Борьба с русским языком приобрела и еще один смысл — русское мешало безоговорочно принять западную культуру и образ жизни, ибо нравственность православной культуры очень высока. Теперь уже долой не только русский язык, но и вообще все русское, остающееся оплотом традиционной нравственности и морали.

Но таким ли твердокаменным оплотом? С падением берлинской стены и разрушением Советского Союза границы открылись, и западная культура хлынула к нам довольно широким потоком. И нашла себе сторонников, и поклонников, и адептов. «Железный занавес», сыгравший значительную роль в сохранении русской культуры и ее развитии, кроме всего создал иллюзию, что *там*, за бугром, то есть на Западе, рай земной и, естественно, настоящая культура *для людей*. А у нас...

Когда этот, как потом оказалось, весьма мутный поток, показавшийся поначалу прозрачным и живительным, прокатился по нашей стране, мы, разинув рты, внимали голливудским боевикам, вздохом читали «Гарри Поттера», слушали бумс-бумс-бумс, смотрели эстрадные представления со светом, лазерами, газами, подтанцовками и так далее. Вот анекдот тех времен, иллюстрирующий положение дел: «Дорогие радиослушатели! Вы прослушали симфонию № 3 Бетховена. А теперь слушайте музыку!».

И тут же у нас нашлись энтузиасты, ставшие перекладывать все это на русский лад, то есть на русский язык.

Я не вино (обобщенно говоря) макаревичей за их музыку и исполнение. Каждый волен заниматься тем, что ему нравится и к чему он способен. Тем более, если их продукция пользуется колоссальным спросом, доставляя потребителям удовольствие и даже наслаждение. Развлекательную функцию никто не отменял.

Нет, вина их в том, что сойдя с экрана, они стали убеждать нас, что они-то и есть искусство, а «всякие» пахмутовы давно устарели. Слушайте и восторгайтесь нами — и вы элита!

Еще одна шутка, прозвучавшая в каком-то сериале: «Девушка говорит своему парню, что отправляется в театр. В какой? — спрашивает парень. В оперный. В оперный?! Так это же для пенсионеров!»

В советское время, начиная со сталинских времен и до восьмидесятых годов прошлого века, наше культурное пространство тщательно оберегалось от «тлетворного» влияния Запада. То, что представляло настоящее искусство, движение вперед в художественном языке, переводилось, показывалось, звучало у нас довольно громко. Русская культура все переваривала, брала самое ценное и стремительно двигалась вперед, несмотря на соцреализм и всякие идеологические препоны. Конечно, переводилось далеко не все. В основном левая литература, бичующая пороки капитализма. Но была и более спокойная, даже прославляющая это социальное устройство. Например, Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Как потом оказалось, от запретных переводов русская литература мало что потеряла — они были значительно слабее критикующих.

Но массовая культура воспринималась советскими идеологами как проводник идеологического разврата; и если и проникала, то, как говорится, из-подполья. Социалистическая невинность охранялась со всех сторон.

В каком-то послевоенном мультимедиа всю страну комично прозвучали строки Сергея Михалкова: «*Сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст*». Фраза пар-

дировалась множество раз с той или иной долей остроумия. Например, Юлий Ким: «*Сегодня парень водку пьет, а завтра планы продает, родного б..., родного б..., завода*». Тем не менее, строчки Михалкова оказались удивительно точными и даже пророческими. Посмотрите на наших эстрадных релокантов.

С конца 80-х мною стал овладевать черный пессимизм. Мне казалось, что вместе с опустошением магазинов навсегда уходит русская культура. Под возгласы будущих русофобов: «Русская поэзия мертва!», «Русская литература благополучно скончалась!», «Русской культуры больше нет» и так далее. Да и трудно было предполагать что-либо другое, глядя на лежащую в руинах Россию. Я даже написал в 1989 году:

ТОСКА ПО РОДИНЕ

Что нам грозит? Гражданская война?

Развал Союза? Голод и разруха?

Переживем.... Но если времена

Несут последнее — потерю духа?

Что рядом с этим смерть и нищета!

Они, как жизнь, кончаются когда-то...

Когда душа народная пуста,

Тогда приходит вечная расплата.

И смерти нам не миновать второй,

И рухнут наши храмы и жилища,

Грядущее, как мертвый хлам, метлой

Сметет с лица туземные кладбища.

Потомки наши — выходцы из нас,

В других цивилизациях развеясь,

Быть может, к слову, вспомнят нас не раз,

Как помнится сегодня Иудея.

И станет наш язык для них вторым

(Дисплей и нынче светит по-английски),

И чувство вечной родины шестым —

За ромом, за саке или за виски.

...На улицах остыли фонари,

В вечерней тьме бредут без цели лица...

И лишь надежда теплится внутри —

Даст Бог и вновь Россия возродится!

У поэтов часто подмечают пророчества — сумел подняться, увидел, предсказал. Особенно приятно такое обнаружить в собственных стихах. Я читаю это стихотворение, написанное почти сорок лет назад, — что-то все-таки сбилось. И Советский Союз распался, были и голод, и разруха. Но духовность все-таки наш народ не потерял! И молитва в конце возымела действие. Россия сумела подняться и стать на ноги! С культурой, конечно, куда сложнее, но уже появились признаки подъема. Во всяком случае, американская эстрада понемногу свои позиции сдает.

Недооценил я огромный потенциал русского языка и русского народа.

Россия подымается! А значит, ее уже нельзя рассматривать как мост между Европой и Азией. Она на глазах становится Центром Мира, у которой слева — если смотреть на Северный полюс — Запад, а справа Восток. И именно она задаст миру ориентиры, в том числе и нравственные, которые сохраняют человечество.

Вот тогда-то и может наступить светлое будущее Украины. Если, конечно, она к этому времени будет существовать. Когда к людям вернется нравственность, стыд и совесть, когда трехлетняя прелесть украинская девочка перестанет размахивать ножом со словами: «Я буду резать русню!», когда любовь постучится в их сердца, изгоняя ненависть, — тогда мы увидим настоящую Украину, с ее веселым, умным, доброжелательным и православным народом.

Вот тогда вернется на Украину Великий и Могучий Русский Язык!

В принципе, он никогда из нее и не уходил.

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Слово **Леонида Фадеева**, пропитанное субстанцией патриотических высот и поэтической мерой сияния, сконцентрированно представлено в книге **«Благочестие»**, выпущенной в издательстве **«Вест-Консалтинг»** в 2025 году:

Горжусь тобой, Смоленщина моя,
Что ты — России кровная частица.
Из той частицы вываяя и я,
Позволь, родная, в пояс поклониться.

За хлеб и кров, за ключевую воду,
Которая вовек не замутится,
За трудную из полымя свободу
Позволь, родная, в пояс поклониться.

Поэт — плоть от плоти родной земли, словно и бытование земное, подтвержденное тугой вибрацией строчек, подчеркивает это, и смерть — скорее растворение в родных строчках, нежели исчезновение в неизвестных пространствах.

Вся книга — от начальных стихов, где своеобразно разные авторы трактуют образ Леонида Фадеева, все стихотворения — памяти его; до — собственно — корпуса поэтических произведений поэта, составивших книгу — вся она: словно огонь веры, веры в Россию, в светозарную ее миссию!..

Не малюйте
Масляными красками
На обрезках куцега холста
Родину роскошную,
Прекрасную,
Собирая радуги цвета.

Не горланьте,
Карлики эстрадные,
Затевая модный хит-парад.
Не бренчите рифмами парадными —
О любви с подмостков не кричат.

Леонид Фадеев
Благочестие

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

Родина — не слово,
А деяние,
Доброты порыв и благовест
И огня святого возгорание
У Христа, идущего на Крест.
Здесь и Христос словно особенный — русский, только по-русски и воспринимаемый.

Крест?
Он извечен, но понимание его необходимости есть мера стоицизма, сведумно толкующая жизнь.

Жизнь в России трудна.
Преодоление трудностей, однако, рождает своеобразную энергию, используя которую и творятся стихи, уходящие в космос. Мелкими гостями мира любитесь поэт: белка ли... шмель:

Здесь лес. В лесу — мое родное,
Войной убитое село.
Прошло полвека — слой за слоем
Его листвою занесло.
Иду. Со мной играет в прятки,
Как искра, белка, взмыв на ель.
Вон из своей граненой хатки
Летит к цветку лохматый шмель.

Стих ладный, голосистый, чистый, точно переливается родниковой водой, отдает крепостью домашнего хлеба.

Благочестие — сильное слово.
«Благочестие» — яркая, красивая книга, исполненная благородным поэтическим сердцем и высоким поэтовым дыханием.

Александр БАЛТИН

ОЧЕРК

*Беломорье... Здесь есть все, что просит душа:
птицы, суровые и романтические северные пейзажи,
чистейший воздух.
Здесь живут люди, к которым хочется возвращаться.*

1 июня — полярный день! Вчера он махнул сразу на 27 минут! Ночи нет, только сумерки, и этот период продлится 42 дня. Хочешь не хочешь, надо задерживать шторы и делать ночь. Тем временем где-то на горизонте маячит желание, нет, уже физиологическая потребность выспаться. Но это потом, а сейчас немало задач: проводить куликов-сорок, наблюдать за ласточками, сидеть под сосной и надеяться, что таинственный житель дупла наконец покажется. Кто же там загнезвился? В какой-то момент в окошке летка показались коричневатые перья крыльев и спинки, белые подхвостье и нижняя часть туловища — загадка. Два года назад здесь вывел потомство мохноногий сыч. Хорошие были малыши, глазастенькие.

Отливы ранние — в 2:50, 3:39, 4:25, 5:15, 6:10. Время пика малых и полных вод сдвигается вперед с каждым следующим днем. Наскоро перекусив, спешу к морю. Да, спешу — будто из-за лишней проведенной дома минутки что-то пойдет не так: птицы не проснутся, прилив остановится на полпути, и наша Лувеньгская бухта не наполнится, сопки не стряхнут со своих вершин неактуальный для летнего настроения снег.

С морем у нас все как обычно и по расписанию — приливы и отливы, приливы и отливы. Рано утром и к вечеру, когда ветер уgomонится, можно наслаждаться зеркалом — на воде штиль. Тогда в море отражаются не только камни, но и облака, пролетающие птицы, макушки елей, облюбовавших уединенные островки, заповедные и те, к которым можно подойти с моря и высадиться. Есть такой островок Ганга между губой Гангасиха и губой Бол. Питкуля — смело ступай, пока его не поглотил прилив. Случается, в воде отражаются сопки. Но этот момент не предугадать — сопки сами решают.

Мой день начинается с ласточек, на обратном пути тоже заглядываю к ним — какие новости? К вечеру птичья суeta стихает. Такое общение с пернатыми успокаивает и воодушевляет — столько в их полете стремительности, заботы, слаженности и стремления жить! Ласточки... Иногда птички, как нотки, рассаживаются на проводах передохнуть, умолкают. И тут же, дружно гомоня, срываются — небо оживает.

Располагаюсь на обочине дороги и замираю. К луже подлетают ласточки — деревенские и городские (воронки). Вот они делают вираж, и одна, а потом другая, третья, передо мной уже целая команда шустрых деловых строителей, присаживаются у лужи. Они держат одну или несколько тоненьких соломинок или сухих травинок, окунают их в воду, тут же набирают грязь. Их клювики такие чумазы! На сбор строительного материала уходит секунд тридцать, а то и меньше. Потом все повторяется.

Лето на севере стремительное — птицам надо поторапливаться с выводком птенцов. Недолго думая пара деревенских ласточек слепила гнездовую корзиночку в подъезде жилого дома, в котором всего 8 квартир. Птичье жилье почти готово — плотенькая конструкция новостройки еще влажная, но вскоре затвердеет и можно заселяться.

У береговушек иной способ гнездования — норки в высоких песчаных берегах или карьерах, для обустройства которых они используют травинки, соломинки, пух других птах. Неподалеку — песчаные обрывы с многочисленными жилищами береговушек. Там обитает целая колония. Голосок мелких бурспинных ласточек напоминает сбивчивое журчание или скорее прерывистое негромкое дребезжание. Вот они пронесли так низко — я слышу шелест крыльев...

Несколько пар присматриваются к зарытым в землю и наполовину заросшим травой и редким кустарником железобетонным плитам. В местах стыковых швов можно найти щелочки. Птички цепляются за шероховатости, тщательно исследуя полости внутри. Сначала они боятся открыто залезать в темные ниши, но постепенно привыкают к моему присутствию и продолжают свои хлопоты. Одна ласточка шебуршилась, шебуршилась и выпорхнула, сдвинув ненужный камушек — интересный способ очищать пространство от мешающих предметов. Вот она снова кое-как разместила в щели и активно работает лапками — удаляет песчаную крошку.

Каждый день я путешествую к морю одним и тем же маршрутом — по улице Брусничная, затем мимо той части поселка, где на лавочках у подъездов обветшалых двухэтажных домов с заделанными щелями в рамах и местами расколотыми швами стен собираются местные жители, где под окнами разбивают цветники и сажают клубнику, где бродят бездомные собаки, которые еще пару лет назад лаяли, а теперь приветливо виляют хвостами и зевают. Мне нравится ходить

этой дорогой — туда и обратно, останавливаясь на мостике, под которым однажды гнездилась оляпка. Река Лувеньга как раз для этой птички — с порожками и выступающими камнями. В этом году какое-то невероятное половодье — реки бурлят и радуют своей мощью любителей спортивного туризма и острых ощущений — тех, кто сплавляется на каяках, катамаранах, пакрафтах.

Иду дальше и знаю, что вот сейчас мне обязательно попадутся сороки, и у меня будет шанс сфотографировать их нормально — они, конечно, хитрые и вредные, как все сороки, но ведь всегда возможно договориться. Навстречу — Василий Иванович, один из зачинателей натурбана в Кандалях, заслуженный тренер РСФСР. Мне — под горку, а он преодолевает подъем, и наша встреча произойдет в той же точке, что и накануне — вблизи котельной и гаражей. Он оценивающе кивает на мой объектив: «Мне тоже нравится фотографировать. Снимаю пейзажи на телефон — в нем очень неплохая камера».

До моря всего ничего, вот и мыс. Это значимое место. Люди приходят сюда на встречу с солнцем и любят выстроившимися друг за другом сопками — Крестовой, Волостной, Средней, Железной, Малой Куртяжной. Чуть поодаль гряда Лувеньгских тундр, еще правее — Домашние тундры с видимым с дороги перевалом Железные ворота, и еще дальше Колвицкие тундры — гора Быстрая, если смотреть с мыса, как на ладони.

С ближайшего островка доносится монотонное «Ку-ку, ку-ку». «Ну что, предсказательница, сколько же мне еще жить-быть?» Кукушка сразу замолкает. Вот бестия! И тут же впереди меня, кажется, совсем близко, писклявый голосок перевозчика. Несносный, он не подпускает и фотографироваться не желает — садится на камень за километр, а потом еще за три перелетает и все пищит, пищит. Пойду к ласточкам — они свои, понимающие.

— Проверь, как там береговушки! — по видеосвязи объясняю Маше, как найти плиты. Две недели спустя после моего отъезда она прогуливалась по солнечному берегу Лувеньгской бухты — на Кольский пришло лето.

— Ой, кто-то выпорхнул! А там внутри крохотная мордочка! Это ласточка! — не знаю, кто из нас больше радуется.

Значит, будут у моих береговушек птенцы...

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Восприятие, осмысление и оценивание мира происходят на различных уровнях. И если на бытовые темы мы общаемся свободно, то культура любви во многом сформирована системой ограничений, что порождает обилие символов, иносказаний, юмора и смягчающих оборотов речи. У психотерапевтов, проводящих групповые занятия, существует безошибочный тест на уровень доверия участников группы другим и ведущему: чем свободнее люди рассказывают о своих интимных проблемах, чем спокойнее называют вещи своими именами, тем легче складывается общение между ними. Поначалу участники стыдятся, краснеют, но спустя некоторое время пропадает дрожь в голосе, и «половой вопрос» становится не таким уж страшным...

Вечное противостояние свободы и запретов!.. Именно сквозь барьеры ограничений и стремятся пробиться мастера слова, но сделать это, не скатываясь в цинизм, довольно трудно. Достоверное отражение чувств подразумевает определенную степень детализации и конкретики в демонстрации взаимоотношений между людьми, затрагивая не только психологические, но и физиологические аспекты, телесную сторону любовных связей.

И здесь возникает вопрос: существуют ли какие-либо границы в этой сфере, есть ли ограничения и пределы откровенности в изображении любви? Может быть, это зависит не только от прозаика, но и от читателя?..

Книга **Алины Дием** включает в себя две повести. Слово сочетание «для взрослых» — это водораздел: под обложкой — текст для узкого круга лиц. Для своих. Они словно будут подглядывать в замочную скважину, то смущаясь, то отворачиваясь, но до конца обязательно досмотрят. Потом могут в приватной беседе заявить: «Это нельзя читать!..» — и тут же рассказать, какая именно сцена их так взбудоражила.

Первая повесть — «Профессор и страсть» — начинается как интрижка на производстве: она — скромный библиотекарь, он — профессор ветеринарии. Обыкновенная история, однако «огоньку» в текст добавляют откровенные описания. Каждый эротический эпизод служит своего рода откровением, позволяющим читательнице (не будем лукавить: большинство из тех, кто это прочтет, принадлежит к прекрасному полу) временно изменить привычные социальные роли: от заботливой супруги, матери или исполнительного работника к соблазнительной и раскрепощенной женщине. Вместе с тем одиночество героини усиливается. Ведь каждому понятна разница: встречаться с мужчиной, для которого ты единственная, или же с закоренелым бабником... Мне этот персонаж кажется отталкивающим: все эти обращения к женщине «моя сладкая», «моя хорошая» при отсутствии глубокой привязанности... Алёхин становится символом эмоциональной отчужденности.

Долго ли это будет продолжаться? До тех пор, пока женщина не почувствует себя опустошенной: «И вот возобладали ее кошачья натура. Ей нужен тот, кто будет ее кормить и гладить каждый день, а не раз в два месяца. Ей нужен верный и преданный человек, а не кот, который не пропускает ни одну симпатичную кошечку. Недаром профессор Алёхин ни разу не сказал, что любит ее. Вероятно, слово любовь — табу для него. Возможно, когда-то он горько заплатил за любовные признания. Возможно, его предала любимая. Ей стало жаль его». Ага, конечно. Многих предадут. Но не все становятся «ходоками». Как же мы, женщи-

Алина Дием
Две повести о любви для взрослых
Сборник воспоминаний и избранных произведений
Москва, «Вест-Консалтинг», 2025

нам, любим оправдывать неподобающее мужское поведение... Героиня осознает, что для нее важнее не только страсть, но и любовь, которая предполагает заботу и верность. Сравнение с кошачьей натурой подчеркивает ее потребность в стабильности и постоянной поддержке. Но и осознав свое желание, она не спешит порвать с любвеобильным партнером. Нет сил. Проще пойти по проторенному пути — и в ситуацию вовлекается третья сторона: «А тот, Другой ее поклонник, без устали твердит ей, как сильно он ее любит, не может жить без нее, единственной и неповторимой. И как тут устоять?» Коротко и ярко представлены переживания главной героини и ее борьба между различными типами привязанности. Раскрывая нам ее мысли, автор проводит глубокую психологическую аналитику персонажей и исследует понятия доверия, верности и самоидентификации.

Финал? Да все как в жизни, тем и хороша эта проза. Женщина уволилась, возрастной мацо умер. Грустно. Жалко обоим.

И — стыдно, что по собственной воле становишься безмолвным свидетелем и без того непростых отношений этих людей. Дорвавшись до «запретного плода», ожидаешь бурного финала со скандалом. Но героиня Алины Дием выходит из отношений и тихо покидает стены института. И снова автор не отрывается от действительности: именно так они и прощаются, простые женщины, которым нечего терять. Если не смаковать «веселые» подробности, мы увидим, насколько реалистична эта проза.

Вторая повесть — «Жертвы красоты» — тоже интересная история. Пикантности ей придает место работы центрального персонажа: мужчина не из «простых», он занимает должность в райкоме партии.

Снова библиотека. Мужчина и женщина. Он женат. Есть у него тайная любовница, а еще «подвернулась» молодая сотрудница... Еще одна классика жанра.

Повесть завершается довольно предсказуемо. Последний абзац основной части (будет еще эпилог) ставит в этой истории жирную точку: «Больше года нервного ожидания новой квартиры постепенно перекрыли неприятные воспоминания о несбывшейся любви. И Долгов, и Кравцова тщательно избегали даже легкого намека на исчезнувшую в неизвестности Люсю Огородникову. Главное сейчас — все выдержать и взять от жизни очередное благо — новую квартиру в престижном доме». Упоминание «престижного дома» подчеркивает социокультурный контекст, в котором материальные достижения играют значительную роль в самоопределении героев. Они образуют единый фронт, который скрывает свои подлинные переживания. Этой паре социальный статус крайне важен: ради получения вожаемых метров они готовы закрыть глаза на «маленькую деталь» — ну, подумаешь, сходил налево. Было и было. Тем более, что и Кравцова — не его законная жена...

Автор продолжает — прозрачно и насмешливо: «Ради этого можно пострадать, можно обойтись без любви. Какая тут Люся и безумная любовь, какая стареющая любовница с уже бесполезной помощью, когда на кону — трехкомнатная квартира улучшенной планировки в элитном доме в центре города. Долгов умеет выбирать, Долгов не остается в долгу». Язык отрывка прозрачен и функционален, что позволяет читателю сосредоточиться на чувствах и внутреннем состоянии персонажей. Отсутствие внешнего конфликта служит фоном для внутренней борьбы, создавая атмосферу нервозности и напряженности. Стирается второй, высокий смысл слова «долг» — нравственная и общественная необходимость, обязанности перед близкими. То есть то, что меньше всего хочется делать — отвечать за свои поступки, признавать, что, мягко говоря, накопил, и что обе женщины от него пострадали... Каламбур, выстроенный вокруг «говорящей» фамилии, не оставляет даже призрачного шанса на то, что у мужчины проснется совесть. Как может «тюкнуть в темечко» то, чего нет?..

Материализм выступает против романтики: главные герои делают выбор в пользу материального блага (новая квартира) в ущерб эмоциональной связи и любви. Тем самым автор поднимает вопрос: что важнее в жизни — материальные вещи или человеческие отношения?.. Мы видим, что относится она к своим персонажам с осуждением. Тон повести становится холодным, неодобрение выражается не только констатацией факта, но и игрой слов: фамилия мужчины символизирует неготовность следовать долгу, а попытку избежать обязательств как в финансовом, так и в эмоциональном плане.

Тонкая грань между «можно» и «нельзя» в прозе Алины Дием практически стерта, однако именно это и делает текст захватывающим. Не слишком ли откровенные произведения? Кому как... Что же до того, имеет ли писатель право раскрывать всю подноготную своих героев, то еще Иван Бунин, автор «Темных аллея», одной из самых неоднозначных и притягательных книг, писал: «Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных выражениях любви и лиц ее, каковое во все времена предоставлено было в этом случае живописцам и ваятелям».

Надежда ДРОЗД

Противоречия человека вписываются в формулу стихотворения — так, что полюса его заостряются, как будто питая художественностью стих:

Венец эволюции, гордость Творца,
Губитель планеты, начало конца.

Дитя безмятежных эдемских садов,
Скиталец пустынь и безжизненных льдов.

Свободный, ты сам себе цепи куешь:
Пороки и страхи, зависимость, ложь.

Так — метафизически — начинается книга **Дмитрия Тюпы**, вышедшая в издательстве «Вест-Консалтинг».

Стих — густо ассоциативный и словно перевитый культурологическими золотящимися нитями, захлебывается порой речью, взрывается, кипит — так звучат откровения пророка Илии:

Сотни пророков взывают к Ваалу,
Сотни пророков взывают к Астарте.
Я — против всех. Лев не сдастся шакалу.
Бой принимаю в пьянящем азарте.

Небо, пошли мне крылатых жнецов —
Вырезать ложь, уничтожить лжецов,
Вытравить мерзость бесовских жрецов.
Мертвым пора хоронить мертвецов.

...Эстетически выверенные стихи — словно отсылающие к изящному совершенству представителей парнасской школы: отточенность Эредия, завораживающее величие Леконта де Лилля:

Дмитрий Тюпа
Семь фаз бытия

Москва: «Вест-Консалтинг», 2025

Живу погибшим, красотой руин,
Эстетикой безжизненных равнин,

Белеют сфинксы — мертвые котят,
Колонны-кости, ребра амфитеатра,

Оскал ворот и взгляд глазниц-бойниц,
Хребты зубчатых стен, цветы гробниц,

Надгробия — сухие лепестки,
Бессмертие в объятиях тоски.

Стих множественных афористических определений, взлетающий в небо стремительным многоцветным огнем, рассыпающийся миллионами искр, готовых противодействовать человеческой культурной ночи.

«Семь фаз бытия» наименована книга, и, проходя сияющими ступенями незримой хрустальной лестницы, поэт поднимается к Церкви Христовой:

Ты мельче атомов, ты вся вселенная —
Душа и демоны в момент вселения.

От свечки в храме — тень семисаженная,
Твой суд рождает ад самосожжения.

Твоя любовь хранит след отречения,
Но в вечности горит свет обручения.

И после трех твоих Петром реченных «нет»,
И после двух твоих неверных тысяч лет

Я так тебя люблю, что снова Мой арест,
Проклятия, плевки, побои, пытки, крест.

Мощно играют краски глаголов.

Пир прилагательных предлагает Дмитрий Тюпа.

Его интересуют Альфа и Омега сущего, и, расслаивая мир поэтическим изучением, погружаясь в сакральные бездны его и взмывая в метафизические небеса, поэт словно представляет собой книгу своей новую философскую целостность бытия.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ 22 ГОДА.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!**

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

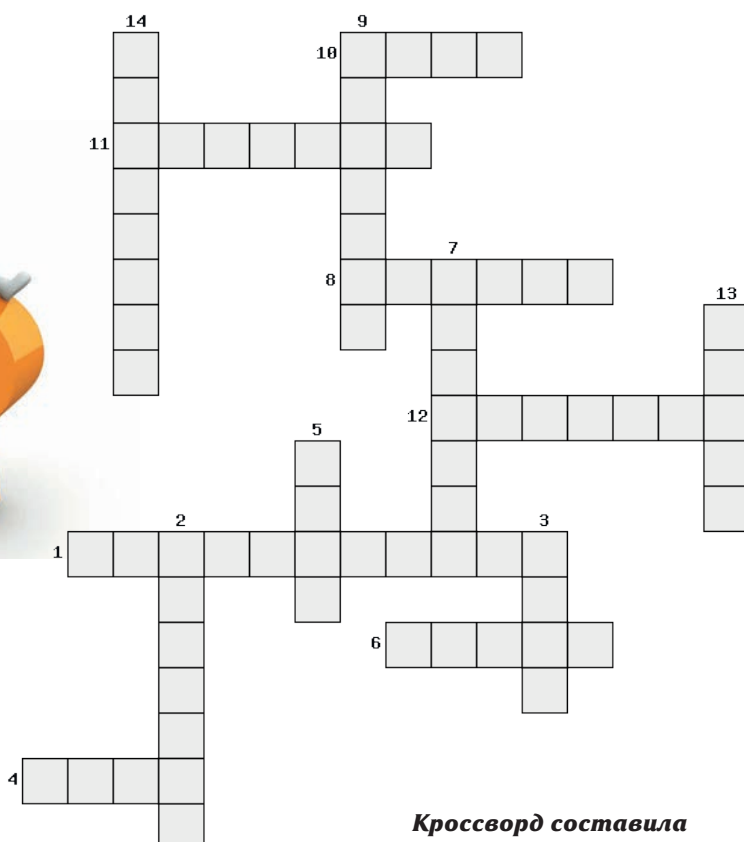
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Ночь нежна».
4. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
6. Автор романа «Улисс».
8. Автор романа «Три товарища».
10. Автор романа «Пролетая над гнездом кукушки».
11. Автор романа «Лунный камень».
12. Автор романа «Прощай, красота».

По вертикали:

2. Автор романа «Война и мир».
5. Автор романа «Приключения Тома Сойера».
7. Автор романа «Унесенные ветром».
9. Автор романа «Невыносимая легкость бытия».
13. Автор романа «Тошнота».
14. Автор романа «Поющие в терновнике».

**Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.**

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru),
Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
и литературно-творческого объединения МИД России
«Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Вера Киулина,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

В оформлении газеты использованы материалы сайта бесплатных изображений freepik.com.

Отпечатано в типографии «Майер».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 3592 Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007